

Теслев А.А.,
магистрант кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (Россия)

ВОЙНА ПРОТИВ ВОЙНЫ ИЛИ ВЕЧНЫЕ ПОИСКИ «ВЕЧНОГО МИРА»

В данной работе рассматривается проблема соотношения диалектического понимания феномена войны, с одной стороны, и, с другой – попытками обоснования возможности достижения состояния вечного мира во всемирно-историческом контексте. Обратим внимание на то, как была поставлена и как решалась данная проблема в рамках философской традиции.

Диалектическое понимание феномена войны мы встречаем уже в ранней античной философии. Здесь можно говорить о Гераклите и его концепции войны. Так, например, в этом отношении Диоген Лаэртский приводит высказывание, приписываемое Гераклиту: «В противоположностях то, что ведет к рождению, зовется войной и раздором, а что к обогневению, – согласием и миром»¹. Согласно Гераклиту, «война (Полемос) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными»². Если бы не существовало вражды, то, по словам Гераклита, «не было бы ни гармонии без высоких и низких звуков, ни животных без самца и самки, которые противоположны друг другу»³.

Таким образом, эфесский мыслитель войну и борьбу как таковую возводит до метафизического уровня, определяющего специфику существования и развития действительности. У Гераклита сама первопричина мира – его Огонь-Логос – являет собой борьбу восходящего и нисходящего потоков. Согласно данной концепции, противоположности обуславливают и актуализируют друг друга: жизнь имеет смысл только в том случае, когда обнаруживает свою противоположность – смерть, но и смерть не имеет смысла и невозможна в том случае, если не сталкивается со сво-

¹См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев, Перевод М. М. Гаспарова. М.: Мысль, 1986. С. 335.

²См.: Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Под ред. А. В. Лебедева. М.: Издательство Наука, 1989. С. 202.

³См.: Там же. С. 202.

ей противоположностью – с жизнью. По Гераклиту, противоположности не равны друг другу в формальном отношении. Например, добро не есть еще зло. Однако человек склонен мыслить и изрекать свои мысли через противоположности. Следовательно, добро есть условие актуализации злого начала, равно как и зло – условие актуализации начала доброго.

Именно в этой диалектике – в единстве и борьбе противоположностей – обнаруживается гармония, порядок возможен как следствие хаоса, и именно хаос является фактором возможности порядка. В данном случае этот порядок может выступать синонимом того самого «вечного мира», о котором грезят уже на протяжении многих веков разного рода мыслители, политические и общественные деятели. Данная проблема обостряется в условиях современного политического, экономического, социального и прочего развития мировой цивилизации на разных ее уровнях (глобальный, региональный, локальный).

Проблема «вечного мира», обозначенная Кантом в известном трактате по этому поводу, не решаема без противопоставления с «естественным состоянием», охарактеризованным Т. Гоббсом как «война всех против всех». Ведь именно такое состояние актуализирует активную деятельность правового и морально-нравственного сознания и самосознания народов, направленную на обеспечение социальной и прочей безопасности. И в этом отношении Кант совершенно справедливо замечает, что «война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (где не существует никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) утвердить свои права силой»¹.

Вместе с тем, предложенный Кантом «проект», состоящий в союзе государств, в основе которого лежит республиканская форма правления, а также требования, выдвигаемые в данном отношении кёнигсбергским мыслителем, невыполнимы ни в метафизическом, ни в эмпирическом плане. Последнее можно проиллюстрировать на примере современного Европейского Союза, внутри которого, казалось бы, не ведется активных военных действий, однако правовые и нравственные нормы и принципы, на которых гипотетически должны основываться взаимоотношения между членами данного союза, зачастую игнорируются вовсе либо соблюдается исключительно формальная их сторона. Таким образом, подчиненные государства-члены такого союза оказываются в затруднительном положении, сталкиваясь с фактической невозможностью

¹ См. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994. С. 10.

на равных основаниях отстаивать свои права и требовать по отношению к себе соблюдения этических норм и принципов. Так же, думается, что Кант, если бы ему довелось жить в современном нам мире, вынужден был бы значительным образом пересмотреть свой тезис относительно того, что «дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом, – вот что не может существовать рядом с войной»¹. Во-первых, именно специфика международных экономических отношений является одним из определяющих факторов международных конфликтов, в том числе и военных; во-вторых, собственно сам этот «дух торговли» и основанные на нем торговые отношения предполагает в себе имманентную борьбу (например, конкурентная борьба) противоположных начал, и именно в единстве и борьбе этих начал, в их снятом состоянии обнаруживает себя гармония и согласие противоположных сторон.

В трактате «К вечному миру» Кант утверждает, что «предварительное установление природы состоит в следующем: <...> посредством войны она рассеяла людей повсюду...; войной же она принудила людей вступать в более или менее законные отношения»². При предварительном рассмотрении данного тезиса первое, что приходит в голову – гегелевская «хитрость разума» как движущая сила всемирно-исторического процесса. Таким образом, мировой дух в своем восхождении через самоотрицание и самопознание, преодолевая свое отчуждение в наличном бытии, проходит путь к идее свободы через стихию страсти, безумия, ненависти, насилия, крови, войны. Прокладывая сам себе и проходя этот сложный тернистый путь, мировой дух формирует в себе и для себя понятия морали, семьи, гражданского общества, государства, нравственности, искусства, религии и философии (науки), оформляет эти понятия в идеи, через которые (в синтезе с которыми) эти понятия становятся действительными и обнаруживают себя в наличном бытии через соответствующие социальные институты.

В рамках «Философии права» Гегель формулирует интересную концепцию войны, к подробному рассмотрению которой мы сейчас обратимся. В первую очередь необходимо заметить, что Гегель не абсолютизирует войну, как это пытаются ему приписать и поставить в вину. В «Философии права» идет речь исключительно о «нравственном моменте войны», к которому, согласно Гегелю, не сводится вся война как таковая. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «Гегель не сводит всю войну к ее

¹См. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7 М. Чоро, 1994. С. 35.

²См. Там же. С. 29.

нравственному моменту <...> Напротив, война как реальное явление и фактическое состояние характеризуется Гегелем как неправоное и не-нравственное...»¹ Относительно же самого «нравственного момента» мыслитель говорит следующее: «Высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей <...> сохраняется нравственное здоровье народов»². Далее он приводит аналогию с безветрием и загнивающим озером как следствием безветрия и говорит, что такое «загнивание» в нравственном организме (государстве) явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира, в то время как война предостерегает от подобных последствий. С нашей точки зрения, данное утверждение вполне обоснованно: в ситуации войны, в состоянии крайней напряженности, в этом безумии, насилии, ужасе актуализируются их (безумия, насилия, ужаса) противоположности. В такой ситуации высшие духовные начала в потенциально здоровом в нравственном отношении обществе пребывают в концентрированном виде. Именно здесь в народном сознании проявляются, опредмечиваются такие качества как гуманность, справедливость, доброта, милосердие, сострадание. Народное сознание существует не только «в-себе», но и «для-себя» и «для-других», то есть приходит к самосознанию.

Гегель обращает внимание на то обстоятельство, что «для здоровья необходимо единство тела, и, если его части затвердевают внутри себя, наступает смерть»³. В критической ситуации, в состоянии войны индивидуальная воля осознает свою ограниченность и беспомощность, она стремится к конкретной целостности индивидуальных волей в едином «народном духе», в едином нравственном организме – в государстве. «Истинная храбрость культурных народов, – пишет Гегель, – заключается в готовности жертвовать собой в службе государству, где индивид представляет собой лишь одного среди многих»⁴. Именно в этом духе нравственность народа и основанное на ней право обнаруживают свою состоятельность, в случае, если народ, составляющий определенное государство, обладает высокой духовной и нравственной культурой, или несостоятельность, – в противоположном случае.

Важное замечание в контексте гегелевской концепции войны делает В.С. Нерсисянц, обращая внимание на то, что «согласно Гегелю, не

¹ См.: Нерсисянц, В.С. *Философия права Гегеля*. М.: Юристъ, 1998. С. 87.

² См.: Гегель, Г.В.Ф. *Философия права* / Пер. с нем.; Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 360.

³ См.: Гегель, Г.В.Ф. *Философия права* / Пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 361.

⁴ См.: Там же. С. 362.

сила и насилие – основа права, а право – основа диалектически «снятого» и легализованного насилия»¹. Именно право, основанное на разуме и нравственности, есть условие благоприятного взаимодействия в социальной системе на разных ее уровнях и в разных формах (политика, экономика, культура и др.), что в свою очередь обеспечивает устойчивое существование и развитие этой системы. Право и закон должны существовать и функционировать таким образом, чтобы свободная, разумная, активная созидательная деятельность, осуществляемая в рамках социальных институтов; больших, средних и малых социальных групп; а также непосредственно человеческой личностью, была не только возможна, но и действительна. Феномен права и основанное на нем законодательство являются фактором, обеспечивающим устойчивость существования и развития как глобальной цивилизации, так и отдельных государственных образований. Любой иной способ существования и функционирования права и закона – нецелесообразен и противоразумен. Нравственный момент войны, о котором говорит Гегель, является средством, благодаря которому вырабатываются нравственные императивы и предписания, а также правовые и законодательные нормы и принципы, которыми должно руководствоваться определенное государство как внутри себя, так и в контексте международных отношений. «Удачные войны, замечает Гегель, не давали развиться внутренним смутам и укрепляли государственную власть, тогда как слабость внутреннего суверенитета уменьшает успех борьбы государства против ига других народов»². На наш взгляд, успех и сила государства и народа его составляющего состоит в высокой нравственной и правовой культуре.

Таким образом, можно согласиться с тем, что война как диалектическое явление и процесс в некоторой степени является с одной стороны индикатором уровня нравственного развития того или иного народа (государства) и отдельных его индивидов, с другой стороны, война – мощный источник, энергетический импульс, стимулирующий народ к движению в сторону качественно нового, более высокого нравственного и в целом культурного уровня развития. В войне народ раскрывает свой нравственный потенциал: проявляет свои высшие духовные силы, создает гениальные произведения искусства; война позволяет выплеснуть накопившуюся негативную внутреннюю энергию, открыть глаза нравственно слепым народам и индивидам, учит удивляться и радоваться самым простым вещам, верить в «светлое будущее».

¹См.: Нерсесянц, В.С. Философия права Гегеля. М.: Юристъ, 1998. С. 87.

²См.: Там же.

Вместе с тем, в условиях современного этапа развития цивилизации возникает ряд проблем, ряд острых дискуссионных вопросов относительно понимания феномена войны и его влияния на формирование и развитие нравственных, духовных, культурных ценностей тех или иных народов, тех или иных государств. В дальнейших исследованиях мы попытаемся сформулировать эти вопросы и предложить возможное их разрешение.

Тонков В.Е.,

судья Белгородского областного суда,
кандидат юридических наук, доцент;

Тонкова С.В.,

доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
(Россия)

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, закрепляя, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ закрепляет за каждым в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Интерес к приведенным нормам не раз становился поводом для широких дискуссий в сфере правоприменения, в т.ч. в высших судебных инстанциях, результатом которых становились заключения о незыблемости конституционных и конвенционных постулатов.

¹ Собрание законодательства РФ 08.01.2001 №2. Ст. 163.